

За эту ночь Гу Лин просыпался восемь раз, тридцать два раза осторожно ворочался с боку на бок и двадцать девять раз чувствовал, как всё тело охватывает невыносимый зуд.

Когда на следующее утро в семь тридцать шторы автоматически раздвинулись и в комнату хлынул естественный свет, Гу Лин, припухший и измученный, сел на огромной мягкой кровати, которая всю ночь была для него пыточной камерой.

Он посмотрел на другую сторону постели: Ци Чэ уже проснулся и поднялся. Каждое его движение было плавным и естественным, без тени суеты — словно отработанная тысячи раз программа запуска.

Ци Чэ поправил запонки на манжетах, поднял взгляд на Гу Лина и произвел своим спокойным, чуть хрипловатым голосом:

— Доброе утро.

Гу Лин, едва разлепив глаза, без сил выполнил свою утреннюю повинность:

— Доброе утро.

Ци Чэ вышел из спальни. Гу Лин остался сидеть на краю кровати, глядя в панорамное окно на густые кроны деревьев и туманные горы вдаль. Было всего семь тридцать утра, рассвет только начинался, а в обычное время он в этот час еще крепко спал.

Гу Лин поднялся, чувствуя себя словно в невесомости. Он зашел в ванную и три минуты умывался холодной водой, но это почти не помогло.

Спустившись вниз, он обнаружил, что завтрак уже на столе. Гу Лин занял вчерашнее место. Напротив него Ци Чэ, прихлебывая кофе, углубился в изучение графика интервью на сегодня.

Управляющий Чэнь вошел в столовую, сразу заметил Гу Лина и поздоровался:

— Доброе утро, господин Гу.

Гу Лин, пребывая в прострации, вяло ответил:

— Утро.

Управляющий Чэнь удивился:

— Что случилось? Вы плохо спали?

Гу Лин промолчал.

Попробуй поспи рядом с тем ледяным хозяином, что живет в этом доме. Разумеется, открыто жаловаться на того, кто его содержит, он не мог, поэтому прибег к универсальной отговорке:

— Непривычная кровать.

Управляющий Чэнь кивнул:

— Ничего страшного, думаю, через пару дней привыкнете.

Гу Лин не стал отвечать, про себя подумав лишь о том, как бы не умереть от хронического недосыпа раньше, чем эти пара дней пройдут.

Завтрак прошел в привычной тишине. Ци Чэ отложил приборы и взял со стола антисептик для рук. Гу Лин краем глаза проследил за его движениями: от длинных тонких пальцев и рельефных вен на тыльной стороне ладони до узких, жилистых запястий.

А еще он заметил светлый пластырь.

Гу Лин удивленно поднял взгляд, решив проявить вежливость:

— Что с вашей рукой?

Ци Чэ на мгновение замер, затем опустил руку, прикрывая край пластыря манжетой, и равнодушно ответил:

— Старая травма.

Гу Лин протянул:

— О.

Он смутно припомнил, как в прошлой жизни видел это в горячих новостях: Ци Чэ отказался от дублера и сломал кость, когда снимался в сцене падения на тросах.

Гу Лин выпалил:

— Давно? При переломе нужно долго восстанавливаться.

Ци Чэ посмотрел на него:

— Это просто растяжение.

Гу Лин замолчал.

Черт, память его подвела. Если судить по хронологии, тот перелом случится еще через несколько месяцев, а фильм, в котором это произошло, даже не начали снимать.

— Прошу прощения, я еще не проснулся, — не моргнув глазом, выкрутился Гу Лин и сменил тему: — А как вы его получили?

Ци Чэ посмотрел на палочки и стакан с соевым молоком в руках Гу Лина и промолчал. Гу Лин перевел взгляд с него на свои приборы и тоже притих. Кто вообще может привыкнуть к правилу не разговаривать во время еды? Никто.

Гу Лин больше не расспрашивал, уткнувшись в тарелку.

В назначенное время приехал Гао Линь, чтобы забрать его на интервью. Уже уходя, он обернулся и хлопнул себя по лбу:

— Точно, чуть не забыл.

Он достал из сумки приглашение на плотной бумаге с золотым тиснением и протянул Гу Лину:

— Господин Гу, это приглашение на премьеру нового фильма Ци Чэ. Обязательно приходите.

У ворот виллы Ци Чэ шел впереди, не обращая внимания на Гао Линя, который кричал ему вслед:

— Господин Ци, подождите меня!

Ци Чэ сел в машину и сухо бросил:

— Тебе стоит подумать о том, почему ты тратишь приглашения впустую.

— Я знал, что ты так скажешь, — Гао Линь выглядел ничуть не удивленным. — Разве ты не говорил раньше, что больше всего ненавидишь людей, которые судят других предвзято? Твоя предвзятость к господину Гу слишком сильна.

Ци Чэ поднял взгляд, не соглашаясь:

— У меня нет предвзятости, я лишь констатирую факты.

Гао Линь не сдавался:

— Тебе нужно узнать его получше, прежде чем делать выводы. Мне кажется, он совсем не похож на избалованного богатого сынка, это всё пустые слухи...

Ци Чэ надел солнцезащитные очки и маску, закрыв глаза:

— Я уже сказал: он мне не интересен.

В пять вечера Гу Лин прибыл в отель Юэмин в Наньчжоу, где проходил премьерный показ. Ночь еще не опустилась на город, но огни у входа в отель сияли ярче вечерней зари. В банкетном зале царила суета, слышался звон бокалов.

У самого входа Гу Лин увидел тех, кого меньше всего хотел встретить, и слегка нахмурился. Гу Цзяньго тоже заметил его и тут же вытянулся в лице. Чжан Янь, державшая мужа под руку, поправила прическу и демонстративно закатила глаза.

Гу Лин лишь холодно скользнул по ним взглядом и прошел мимо, даже не повернув головы.

— Стой, — негромко окликнул его Гу Цзяньго, озираясь по сторонам. — Господин Ци пришел?

Гу Лин сделал вид, что не слышал, и не замедлил шага. Он услышал, как Гу Цзяньго за спиной в ярости заскрежетал зубами, но не решился крикнуть громче.

— Господин Гу?

Гу Цзяньго, тяжело дыша от гнева, обернулся на осторожный голос и скривился:

— О, это не режиссер Бай?

Бай Ли в смущении набрался храбрости:

— Господин Гу, я слышал, что фильм Родной край уже ищет инвесторов. А как же Южный берег? Южный берег ждет только финансирования, как только деньги поступят, мы сразу начнем съемки...

— О, прошу прощения, — прервал его Гу Цзяньго, усмехнувшись. — Забыл вас предупредить: компания Синжуй больше не инвестирует в Южный берег.

Лицо Бай Ли мгновенно побелело:

— Господин Гу, не шутите так. Разве Синжуй не обещала быть единственным инвестором и продюсером? Я ведь даже не искал других спонсоров, когда у вашей компании были трудности. Как вы можете так поступать...

Гу Цзяньго, которого раздражали любые упоминания о банкротстве, закатил глаза и отрезал:

— Что значит так поступать? Не надо говорить гадостей. Посмотри на свой сценарий, на актерский состав, да и на свои скромные таланты...

Чжан Янь тихо рассмеялась:

— Если ты это снимешь, то станешь настоящим режиссером-неудачником.

Гу Цзяньго расхохотался. Бай Ли, побагровев от унижения, сжал зубы, гордо вскинул голову и ушел.

Он забился в угол, собираясь совсем уйти, когда почувствовал, как кто-то коснулся его плеча. Бай Ли обернулся и удивился:

— Господин... Гу?

Гу Лин улыбнулся:

— Зови меня просто по имени.

Бай Ли вспомнил о его отношениях с Гу Цзяньго и компанией Синжуй и холодно ответил:

— Если вы тоже пришли посмеяться надо мной, прошу, избавьте меня от этого.

— Конечно, нет, — сказал Гу Лин. — Я пришел обсудить инвестиции. Мои личные инвестиции.

После банкета началась премьера фильма Ци Чэ в кинозале отеля. Когда показ завершился, журналисты набросились на создателей фильма. Гу Лин, издали наблюдая за окруженным толпой Ци Чэ, вышел из зала, раздумывая, как теперь добираться домой.

— Господин Ци, премьера идет уже несколько дней, отзывы восторженные. Что вы думаете об этой работе...

— Господин Ци, вы выступили и как актер в одной из новелл, и как режиссер в другой. В чем, по-вашему, разница?

— Как вы оцените свой режиссерский дебют?

Ци Чэ кратко отвечал на вопросы, но на последнем вопросе на мгновение замолчал. Журналисты шумели, перебивая друг друга, и вопрос потонул в общем гуле.

Когда интервью закончилось, Ци Чэ ушел за кулисы. Гао Линь следовал за ним:

— Идем через служебный выход, я всё устроил, там никого нет.

Ци Чэ молча надел маску и последовал за помощником и охраной. Звук его туфель по мраморному полу был четким и ритмичным. Он смотрел вниз, сохраняя невозмутимый вид.

В машине Гао Линь выдохнул:

— Устал как собака... Господин Ци, вот антисептик...

Ци Чэ взял флакон, но не стал открывать, а внезапно спросил:

— Какую оценку ты бы поставил новелле, которую я режиссировал?

— А? — Гао Линь обернулся и рассмеялся. — Конечно, высший балл! Ты не представляешь, за три дня премьеры твое имя не сходит с трендов Weibo, фанаты в восторге и ждут твою полноценную сольную работу...

Ци Чэ тихо повторил:

— Высший балл, значит.

Гао Линь кивнул. Ци Чэ больше ничего не сказал, отвернувшись к окну и скрывшись в тени. Гао Линь, заметив неладное, замолчал, глядя на мрачное лицо Ци Чэ, и не мог взять в толк, что происходит.

Гу Лин вернулся на виллу Ци Чэ. Едва он припарковался, как сзади блеснули фары другой машины. Гао Линь вышел первым:

— Господин Гу, какое совпадение, вы тоже только что вернулись?

Гу Лин отдал ключи управляющему Чэню и посмотрел на Ци Чэ, который, выйдя из машины, сразу направился к дому. Гу Лин остро почувствовал, что что-то не так: пусть Ци Чэ всегда был ледяным, но когда его что-то задевало, это ощущалось в самой атмосфере вокруг него.

Они с Гао Линем вошли в дом. Гу Лин спросил:

— Что случилось?

Гао Линь покачал головой:

— Не могу сказать.

В прихожей Гу Лин переобулся и прошел в гостиную, где Ци Чэ наливал себе кофе у барной стойки. Гао Линь, пытаясь разрядить обстановку, спросил Гу Лина:

— Ну как вам сегодняшний фильм?

Гу Лин, поймав взгляд Гао Линя, принялся хвалить:

— Отлично, особенно та часть, где играл господин Ци...

Это была чистая правда. Фильм состоял из пяти историй, и часть с Ци Чэ действительно была самой сильной.

Гао Линь поддакнул и подвел к главному:

— А как вам последняя новелла?

Гу Лин задумался и ответил честно:

— Скучновато.

Гао Линь внезапно замолчал. Гу Лин не заметил, что даже Ци Чэ, поднесший чашку к губам, замер на месте.

Поскольку последняя история заставила его морщиться, Гу Лин не удержался:

— Техника съемки и эстетика, конечно, на высоте, но эмоциональная история выглядит как сухой документальный фильм. Возможно, режиссеру не хватило жизненного опыта...

На середине фразы Гу Лин почувствовал, как изменилась атмосфера. Он посмотрел на Гао Линя: тот был бледен как полотно и отчаянно подавал ему знаки глазами. Затем он перевел взгляд на Ци Чэ у стойки — видел лишь его широкую спину и исходящий от него ледяной холод.

В душе Гу Лина зародилось самое дурное предчувствие.

Наконец Ци Чэ прервал мертвую тишину:

— Режиссером последней новеллы был я.

<http://bllate.org/book/19076/1873514>